

ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМИ УПРАВЛЯЮЩИМИ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Извеков Станислав Сергеевич

Преподаватель кафедры финансового права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: ss.izvekov@gmail.com

Статья посвящена вопросам, возникающим в связи с исполнением арбитражными управляющими обязанностей по уплате налога на доходы физических лиц или применению специального режима – упрощенной системы налогообложения. Обозначаются существующие проблемы и ограничения использования специального режима налогообложения. Кроме того, исследуется вопрос о правовом статусе антикризисных управляющих и его соотношении со статусом адвокатов и нотариусов. Автор, с одной стороны, выделяет критерии для квалификации деятельности по арбитражному управлению в качестве особо рискованной предпринимательской деятельности и предлагает пути совершенствования правового регулирования налоговых обязательств, а с другой – формулирует условия восполнения существующих пробелов в налоговом законодательстве, позволяющие поставить точку в вопросе о правомерности применения специального режима налогообложения.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, несостоятельность, неплатежеспособность, налоговые вопросы, налог на доходы физических лиц, специальный налоговый режим, упрощенная система налогообложения, пробел в праве

THE GROUNDS FOR APPLYING THE SIMPLIFIED TAX SYSTEM BY BANKRUPTCY MANAGERS

Izvekov Stanislav

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: s.izvekov@gmail.com

The article is dedicated to the issues concerning the fulfillment of bankruptcy manager's duties to pay personal income tax or to use the simplified tax system. Problems and restrictions of the use of the special tax regime are identified. Moreover, the author investigates the legal status of anti-crisis managers and its relationship with the status of attorneys and notaries. On the one hand, the author highlights the criteria for classifying arbitration control as extra-risk business activities and offers some ways for improving legal regulation of tax liabilities; on the other hand, he specifies the conditions for filling existing gaps in tax law that will allow to put an end to the question on whether the use of the special tax regime is legal.

Key words: bankruptcy manager, insolvency, default, tax issues, personal income tax, special tax mode, simplified system of taxation, legal gap

Законодатель стремится расширить круг лиц, способных применять упрощенную систему налогообложения. Причин для этого, как известно, достаточно: с одной стороны, государство стимулирует предпринимательскую деятельность и рост экономики, с другой – снижает бюджетные расходы на администрирование и контроль за своевременностью и полнотой уплаты налогов (при общем режиме налогообложения расходы выше).

Обозначенная тенденция видна на примере п. 4 ст. 346¹³ Налогового кодекса РФ, последовательные изменения которого с 2012 по 2017 г. увеличили предельную величину прибыли с 60 млн руб. до 150 млн руб.¹

Пункт 3 ст. 346¹² НК РФ не ограничивает прямо или косвенно в применении упрощенной системы налогообложения (УСН) арбитражных управляющих.

Согласно ст. 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»² (далее – Закон о банкротстве) арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой. Арбитражный управляющий вправе заниматься иными видами профессиональной деятельности и предпринимательской деятельностью при условии, что такая деятельность не влияет на надлежащее исполнение им обязанностей, установленных настоящим Федеральным законом.

Рассматривая указанное положение, можно предположить, что деятельность по антикризисному управлению сопоставима с адвокатской, нотариальной и иной профессиональной деятельностью. Вместе с тем налоговое законодательство запрещает применение упрощенной системы налогообложения для таких лиц.

При этом профессиональная деятельность арбитражных управляющих ориентирована на управление бизнесом – непосредственное осуществление функций единоличного исполнительного органа юридического лица, находящегося в неплатежеспособном состоянии. Соответствующая деятельность имеет первостепенную цель восстановления финансового благополучия должника на основании эффективного антикризисного управления. Следовательно, профессиональная деятельность арбитражных управляющих в основе своей имеет существенные отличия от деятельности иных профессиональных субъектов (адвокатов, нотариусов и им подобных). Сообразно этой предпосылке редакция п. 3 ст. 346¹² НК РФ представляется корректной и не применимой ни при каком расширительном толковании к арбитражным управляющим.

Альтернативой специальному режиму налогообложения арбитражных управляющих выступает налог на доходы физических лиц, используя который субъекты профессиональной деятельности вправе применять профессиональные налоговые вычеты, предусмотренные ст. 221 НК РФ. Сфера применения профессионального налогового вычета относительно круга налогоплательщиков очерчена в ст. 227 НК РФ, где поименованы нотариусы, занимающиеся частной практикой, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, и другие лица, занимающиеся в установленном законодательством порядке частной практикой. Законодатель и здесь не упомянул арбитражных управляющих, что позволяет на основе системного анализа и толкования приведен-

¹ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июня 2012 г. № 94-ФЗ (ред. от 30 ноября 2016 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.06.2012); О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 243-ФЗ (ред. от 30 ноября 2016 г.) // Там же (дата обращения: 04.07.2016); О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2016 г. № 401-ФЗ // Там же (дата обращения: 30.11.2016).

² О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2017 г.) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

ных положений налогового законодательства допустить применение упрощенного режима налогообложения в отношении антикризисных управляющих.

Любые меры по искусственному включению арбитражных управляющих в круг лиц, которым запрещено применение упрощенной системы налогообложения, являются необоснованными и противоречат законодательству о налогах и сборах. Собственно, позиция, запрещающая арбитражным управляющим применять специальный режим налогообложения, в определенной степени входит в противоречие с тенденцией к расширению применения упрощенной системы налогообложения.

Тем не менее повод для поставленной дискуссии имеется, а значит, необходимо рассмотреть аргументы *pro et contra* и сделать вывод о назревшей потребности в совершенствовании юридической техники НК РФ, ограничивающей применение УСН арбитражными управляющими, или о ликвидации правоприменительной практики, «в обход закона» запрещающей использование специального режима налогообложения.

Рассмотрим вопрос в историческом аспекте и выделим основные подходы к поставленной нами задаче.

До 1 января 2011 г. арбитражные управляющие в подавляющем большинстве случаев осуществляли свою деятельность, оформляя статус индивидуального предпринимателя, что само по себе свидетельствует об отношении субъекта к характеру выполняемой профессиональной деятельности как предпринимательской.

Согласно ст. 2 Гражданского кодекса РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Безусловно, арбитражное управление – это систематическая деятельность, направленная на извлечение прибыли в результате оказания услуг. Ключевой фактор: рискованная деятельность проявляется в особой форме. По нашему мнению, эта деятельность выступает особо рискованной, что подтверждается Законом о банкротстве, возлагающим на арбитражных управляющих обязанность страховать свою ответственность, что сопоставимо с обязанностями организаторов долевого строительства, оценщиков и аудиторов по страхованию собственной ответственности и правовым режимом страхования вкладов, осуществляемым кредитными организациями.

Повсеместное использование статуса индивидуального предпринимателя для арбитражного управления не вызывало вопросов о легальности применения УСН до 1 января 2011 г.

В результате внесенных изменений¹ с 1 января 2011 г. более не требуется регистрация в качестве индивидуального предпринимателя для осуществления деятельности арбитражного управляющего. Несмотря на отсутствие прямого запрета использования специального режима налогообложения, а также в связи с сохранением норм налогового законодательства о лицах, занятых частной практикой, возникла ситуация правовой неопределенности.

Споры с арбитражными управляющими потребовали разъяснений компетентных ведомств. Минфин России в письмах от 7 октября 2013 г. № 03-11-11/41429, от 30 апреля 2013 г. № 03-11-11/15591, от 4 июля 2012 г. № 03-11-11/201 и ФНС России в письме

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»: Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 296-ФЗ // Рос. газ. 2008. 31 дек.

от 31 июля 2012 г. № ЕД-3-3/2676 выразили мнение о том, что доходы арбитражного управляющего, полученные с 1 января 2011 г. от деятельности в качестве арбитражного управляющего, облагаются НДФЛ.

Альтернативная позиция сформулирована судебными инстанциями. Например, в постановлении Федерального арбитражного суда Уральского округа от 11 сентября 2013 г. по делу № А60-49811/2012 удовлетворено заявление арбитражного управляющего и отказано налоговому органу в привлечении к налоговой ответственности. Схожая точка зрения изложена в постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 28 июня 2013 г. по делу № А40-149484/12-99-667, постановлениях Федерального арбитражного суда Центрального округа от 14 августа 2013 г. по делу № А09-5686/2012, от 18 октября 2013 г. по делу № Ф10-2919/2013, постановлениях Федерального арбитражного суда Уральского округа от 13 ноября 2013 г. по делу № Ф09-11359/2013, от 11 сентября 2013 г. по делу № Ф09-8151/2013, от 25 декабря 2013 г. по делу № Ф09-13623/2013, от 16 января 2014 г. по делу № Ф09-14310/2013, постановлении Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 апреля 2013 г. по делу № А09-5686/2012, постановлении Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 июля 2013 г. по делу № А48-373/2013. Таким образом, ряд судов достаточно высокого уровня решили споры в пользу налогоплательщиков, подтвердив безусловное право использовать упрощенную систему налогообложения.

Российский союз саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, осознавая всю серьезность грозящих изменений, 12 сентября 2013 г. направил запросы в Федеральную налоговую службу и Высший Арбитражный Суд РФ¹, однако повлиять на формирующийся подход в конструктивном ключе не смог.

Президиум ВАС РФ в постановлении от 4 марта 2014 г. № 17283/13 указал, что отсутствие у арбитражного управляющего обязанности регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя не исключает его права на получение такого статуса. В дальнейшем Минфин России временно согласился с позицией Президиума ВАС РФ в письме от 10 октября 2014 г. № 03-11-09/51051 (направлено с письмом ФНС России от 23 декабря 2014 г. № ГД-4-3/26477@). Финансисты указали на необходимость при решении вопроса о применении УСН арбитражными управляющими, зарегистрированными в качестве индивидуального предпринимателя и получающими доходы только от частной практики, осуществляемой в соответствии с Законом о банкротстве, руководствоваться этим постановлением Президиума ВАС РФ. Однако промежуточные решения уполномоченных органов следует интерпретировать как некоторую политическую реакцию на происходящие изменения в судебной арбитражной практике, а не как действительно самостоятельное процессуальное или правовое положение.

В дальнейшем позицию судебных инстанций в очередной раз скорректировал Верховный Суд РФ в п. 13 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением главы 23 Налогового кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 октября 2015 г.), ссылаясь на определения Верховного Суда РФ от 21 января 2015 г. № 87-КГ14-1 и от 14 сентября 2015 г. № 301-КГ15-5301. Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ поддержала позицию налогового органа о том, что арбитражные управляющие, являясь субъектами профессиональной деятельности, не вправе использовать УСН при налогообло-

¹ Сачев М. В. Борьба арбитражных управляющих за УСН // URL: http://sachev.ru/bankrotstvo_rossijskaya_praktika2.htm (дата обращения: 07.02.2017).

жении полученного ими вознаграждения и обязаны уплачивать налог на доходы физических лиц. Тем самым ранее выраженная в постановлении от 4 марта 2014 г. № 17283/13 позиция Президиума ВАС РФ в очередной раз изменилась.

Минфин РФ транслировал запрет на УСН для арбитражных управляющих в письме от 19 ноября 2015 г. № 03-04-05/66963. Окончательная на текущий момент официальная правовая позиция по этому спорному вопросу заключается в том, что в силу п. 3 ст. 346¹¹ НК РФ применение упрощенной системы налогообложения предусматривает освобождение от обязанности по уплате налога на доходы физических лиц в отношении тех доходов, которые были получены от предпринимательской деятельности налогоплательщика, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя.

Согласно п. 1 ст. 20 Закона о банкротстве арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую данным Законом профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой. При этом арбитражный управляющий вправе заниматься иными видами профессиональной деятельности и предпринимательской деятельностью при условии, что такая деятельность не влияет на надлежащее исполнение им обязанностей, установленных указанным Законом. Руководствуясь приведенными нормами, можно заключить, что Закон о банкротстве в определенной степени разграничивает профессиональную деятельность арбитражных управляющих и иную предпринимательскую деятельность. По нашему мнению, использованная юридическая техника ориентировала правоприменителя на отсутствие запрета арбитражным управляющим заниматься иной предпринимательской деятельностью. Формулировка приведена для того, чтобы избежать толкования в пользу запрета по аналогии для иных самозанятых лиц на осуществление предпринимательской деятельности, как, например, у адвокатов или нотариусов. Обратная интерпретация спровоцировала порочный круг споров относительно статуса налогоплательщика и правового режима налогообложения доходов особого субъекта.

Предполагаемое общедозволительное регулирование означало бы при верном подходе лишь необходимость раздельного налогового учета доходов арбитражных управляющих от деятельности по антикризисному управлению и от иной предпринимательской деятельности, что само по себе не свидетельствует о запрете использования специального налогового режима.

Согласимся с О. Турбиной¹, полагающей перечень, определенный в п. 3 ст. 346¹² НК РФ, закрытым и не подлежащим расширительному толкованию. При этом, по нашему мнению, ошибочна позиция указанного автора о необходимости обложения доходов арбитражных управляющих налогом на доходы физических лиц. Соответствующий подход представляется противоречивым, но, к сожалению, в полной мере отражает позицию правоприменителя.

В целом сообщество арбитражных управляющих однозначно негативно восприняло подход судебных инстанций, запрещающий применять УСН. Примечателен взгляд В. С. Рождественского на вопрос налогообложения арбитражных управляющих налогом на доходы физических лиц. Арбитражный управляющий отмечает непоследовательную позицию высшей судебной инстанции по спорной теме², возводя

¹ Турбина О. Вопрос-ответ // ЭЖ Вопрос-Ответ. 2016. № 2. С. 32–35.

² Рождественский В. С. Сколько стоит арбитражный управляющий? Как регулируется банкротство // Финансовая газ. 2016. № 1. С. 9, 12–13; № 2. С. 14–15.

в ранг «чуда» определение Коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14 сентября 2015 г. по делу № 301-КГ15-5301 – единичный случай после произошедших изменений, позволивший арбитражным управляющим, сохранившим статус индивидуального предпринимателя и применявшим ранее УСН, продолжить отчитываться в установленном правовом режиме порядке по ранним периодам. Верховный Суд, хоть и запретил арбитражным управляющим использовать УСН, указал, что на основании ст. 54 Конституции РФ недопустимо придание обратной силы правовым нормам, ухудшающим положение лиц, на которых распространяется их действие, а значит, недопустимо ухудшение положения арбитражных управляющих как налогоплательщиков, являющихся подчиненной (слабой) стороной в публичных правоотношениях. Арбитражный управляющий, имеющий статус индивидуального предпринимателя, вправе применять специальный режим налогообложения только за периоды, предшествующие утвержденному Президиумом ВС РФ Обзору судебной практики ВС РФ № 2 за 2015 г., но до 2011 г. При этом основная мысль верховной инстанции препятствует налоговому органу доначислить арбитражным управляющим налог на доходы физических лиц, которые они получили в предшествующие периоды.

С учетом общеизвестных правовых позиций Конституционного Суда РФ о применении и толковании ст. 1, 5 НК РФ Закон о банкротстве не может порождать налоговые нормы, так как для этого есть закон прямого применения; адвокаты и нотариусы не применяют УСН только потому, что это им прямо запрещено налоговым законодательством; на практике кроме арбитражных управляющих достаточно много иных субъектов профессиональной деятельности, применяющих в своей хозяйственной деятельности УСН.

Существующая на практике ситуация не может считаться в полной мере соответствующей нормам позитивного права, а отсутствие в настоящий момент споров о применении УСН арбитражными управляющими не является определяющим фактором для отказа от совершенствования законодательства.

Законодатель заинтересован в расширении применения УСН, в связи с чем корректирует и последовательно расширяет круг лиц, способных применять специальный режим. По некоторым исследованиям, бюджетная система РФ ежегодно получает дополнительно 500 млн руб. в результате перевода арбитражных управляющих с УСН на НДС/Л. При этом вне поля зрения экономистов и специалистов статистического учета остался вопрос сокращения числа членов профессионального сообщества как соответствующий аспект уменьшения налоговых доходов бюджетной системы. Кроме того, иные изменения правового статуса арбитражных управляющих, связанные с усилением персональной ответственности, негативно повлияли на общую численность этой группы налогоплательщиков.

Положения НК РФ об упрощенном режиме налогообложения смоделированы таким образом, что позволяют применять специальный режим налогообложения всем налогоплательщикам, кроме отдельных категорий лиц. Тем самым любые указания на наличие права применения специального режима налогообложения конкретной группой налогоплательщиков, в нашем случае арбитражными управляющими, противоречат принципам налогового права: недискриминации и равенства налогоплательщиков, отсутствия необоснованных приоритетов. Иной подход поведет к необоснованному положению арбитражных управляющих в налоговых отношениях «пер-

вый среди равных». Тем более предоставление арбитражным управляющим права применять упрощенную систему налогообложения в Законе о банкротстве не только противоречит принципам построения налогового законодательства (ст. 1, 5 НК РФ), но и подрывает доверие к государственной власти как неспособной соблюдать системообразующие рамки отраслей права. Вместе с тем законодатель не может адекватно отреагировать на веяния судебной практики и сломать сформировавшийся подход путем формальной замены либо дополнительного разъяснения или введения норм. Следовательно, судебный подход к толкованию и применению существующих норм может изменить лишь разъяснение или «отрицательное» законодательное решение Конституционного Суда РФ.

Иной выход из сложившейся ситуации возможен, но он диаметрально противоположен: прямо предусмотреть фигуру арбитражных управляющих в НК РФ наряду с другими субъектами, осуществляющими частную профессиональную деятельность. Реализация этого варианта способствует гармонизации законодательства и сформировавшейся правоприменительной практики. Для этого необходимо внести изменения и дополнения в положения ст. 227, п. 3 ст. 346¹² НК РФ.

По нашему мнению, статус арбитражных управляющих, их профессиональная деятельность являются исключительно предпринимательскими по своей правовой природе, соответственно, ограничения для применения специального режима налогообложения для субъектов профессиональной деятельности, осуществляющих в определенной степени делегированные им публично-правовые функции (адвокаты, нотариусы и пр.), не распространяются на антикризисных управляющих. На арбитражных управляющих возложена функция по эффективному управлению лицами, испытывающими проблемы с платежеспособностью. Предполагается, что арбитражный управляющий – это высококвалифицированный управленец, опытный предприниматель, способный с учетом имеющихся компетенций восстановить платежеспособность хозяйствующего субъекта или изыскать возможность для максимального удовлетворения требований кредиторов и уполномоченного органа. В делах о банкротстве достаточно субъектов, обладающих публично-правовым статусом (уполномоченный орган, контролирующий орган, арбитражный суд, саморегулируемые организации), а сама сфера правового регулирования традиционно относится к цивилистическим наукам. Искусственное расширение круга публично-правовых субъектов в угоду бюджетным интересам не способствует обособлению отрасли права и фундаментальному целостному становлению института частноправовых отношений. Следовательно, арбитражное управление в российском правовом порядке – это специализированная профессиональная предпринимательская деятельность с квалифицированным риском. В любом случае несовершенство юридической техники и квалификация правового положения арбитражных управляющих с точки зрения их статуса налогоплательщика «в обход закона» требуют от законодателя восполнения допущенного пробела или радикального решения вопроса о налогообложении доходов, полученных от специальной экономической деятельности.

Библиография

О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»: Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 296-ФЗ // Рос. газ. 2008. 31 дек.

О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июня 2012 г.

№ 94-ФЗ (ред. от 30 ноября 2016 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 243-ФЗ (ред. от 30 ноября 2016 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2016 г. № 401-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2017 г.) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Рождественский В. С. Сколько стоит арбитражный управляющий? Как регулируется банкротство // Финансовая газ. 2016. № 1–2.

Сачев М. В. Борьба арбитражных управляющих за УСН // URL: http://sachev.ru/bankrotstvo_rossijskaya_praktika2.htm.

Турбина О. Вопрос-ответ // ЭЖ Вопрос-Ответ. 2016. № 2.

Bibliography

О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2017 г.) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»: Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 296-ФЗ // Рос. газ. 2008. 31 дек.

О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июня 2012 г. № 94-ФЗ (ред. от 30 ноября 2016 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 243-ФЗ (ред. от 30 ноября 2016 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2016 г. № 401-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Рождественский В. С. Сколько стоит арбитражный управляющий? Как регулируется банкротство // Финансовая газ. 2016. № 1–2.

Сачев М. В. Борьба арбитражных управляющих за УСН // URL: http://sachev.ru/bankrotstvo_rossijskaya_praktika2.htm.

Турбина О. Вопрос-ответ // ЭЖ Вопрос-Ответ. 2016. № 2.